

придавали железу особое значение и занимались разработкой его месторождений еще на заре своей истории. В отличие от других центров древней металлургии, где добыча железа производилась путем выжигания, тюрки первыми изобрели способ плавки железа, широко применяемый по сей день.[10]

В XII в. ал-Идриси сообщает, что тюрки занимались, главным образом, добычей железа, которое они добывали в большом количестве в городе Хазхаракас (или Каваркас) в стране токуз-огузов и вывозили его в другие тюркские страны. В городе Астур в стране кимаков была железная руда, из которой делали прекрасные вещи – отливали изящные слитки. В городе Банджар в стране кимаков были серебряные рудники. Тюрки-кимаки добывали также золото на берегах Кимакского озера (Алакуль).

Таким образом, о стремительном развитии горного дела на просторах Великой степи свидетельствуют многочисленные археологические открытия и систематические исследования. В данной статье автор попытался раскрыть влияние развития металлургии на кочевую цивилизацию и опираясь на многочисленные исследования доказать, что Казахская степь издревле является одним из самых главных и богатых очагов развития древней металлургии.

Список литературы:

- 1 Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi>
- 2 Книга – фотоальбом Национального Республики Казахстан. – Алматы, 2014
- 3 Зайберт В.Ф. Ботайская культура: истоки степной цивилизации. // Великая Степь: история и культура. Том 2. Конь и всадник. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
- 4 Косинцев П.А. Лошади казахских степей по данным палеозоологии и археологии. // Великая Степь: история и культура. Том 2. Конь и всадник. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
- 5 Самашев З. Казахские степи в раннем железном веке. // Великая Степь: история и культура. Том 2. Конь и всадник. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
- 6 Мамедов А.М. Снаряжение верховой лошади древних кочевников Казахстана. // Великая Степь: история и культура. Том 2. Конь и всадник. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
- 7 Чотбаев А. Военное дело кочевников Великой Степи. // Великая Степь: история и культура. Том 2. Конь и всадник. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
- 8 Омаров Г.К., Бесетаев Б.Б. Средневековые кочевники Восточного Казахстана (по материалам могильника Туйетас и Аян). // Великая Степь: история и культура. Том 3. Мир древних тюрков. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
- 9 Хасенова Б.М. Кимакский каганат: красота в металле. // Великая Степь: история и культура. Том 3. Мир древних тюрков. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
- 10 Чечушков И.В. Колесницы евразийских степей эпохи бронзы. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15).

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ДЕЛА МОНГОЛОВ В XIII-XIV ВВ.

Туяков А.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Бекмагамбетова М.Ж.

КРУ имени А. Байтурсынова, Педагогический институт имени У. Султангазина

Tuyakov2000@mail.ru

Для науки и образования Казахстана в данный момент существует ряд глубоких проблем, связанных с древней и средневековой историей. Острая нехватка источников информации, низкий уровень популярности некоторых тем у исследователей, изучение с

недостаточно широким охватом факторов и условий для тех или иных событий, изучение через призму современных реалий или допущение субъективности в работе – всё это является главными проблемами исторической науки. Из которых в свою очередь вытекают следующие проблемы – низкий уровень образованности, распространение мифов и фальсификаций. В сознании людей правят мифы и стереотипы, среди которых: мнение о технической отсталости и бедной культуре у кочевников в общем, и монголов в частности, об отсутствии у них развитого военного искусства и организованного войска. Эта проблема очерняет населявшие степь народы, делая из них аморфную тьму варваров-завоевателей и разрушителей, отрицая другие аспекты, важные для науки.

Период монгольских завоеваний занимает важное место в истории Казахстана, и центральное в этапе развитого средневековья. Монголы напрямую изменили облик огромных завоеванных территорий, распространив свою культуру, язык и военное искусство, навсегда оставив глубокий след в истории человечества. Монгольское завоевание стало поворотным моментом истории кочевых племён Казахстана, на долгие годы замедлив процесс этногенеза казахов, а так же приобретение ими самостоятельной государственности. Многие города были уничтожены и убиты люди, что знаменовало буквально «тёмные века» в степи. Однако они же были носителями многих прогрессивных идей, также повлёкших глобальные последствия. Терпимость монголов к другим религиям способствовала распространению ислама, ключевым моментом в этом стало принятие в Золотой Орде ислама в качестве государственной религии. Религия стала тем мостом, который соединял кочевников степи с населением Средней Азии и Ближнего Востока, наладил торговые отношения, обмен достижениями культуры, науки, искусства. Отточенная до совершенства боевая подготовка монголов позволила им стать непоколебимой силой своего времени и на века оставить о себе память. Тактика их ведения боя оказалась настолько совершенной, что применялась и веками позже, в том числе и в Европе, в изменённом виде. Монгольская империя, в краткие сроки из крошечной пяди земли в Монголии расширили своё влияние на огромную территорию, став одним из крупнейших существовавших государств. Естественно, таких ошеломительных успехов не достигнуть без помощи мощной армии с совершенным оружием.

Несмотря на всю свою важность, военная сфера деятельности в жизни кочевых народов, в частности монголов, остаётся относительно непопулярной и слабоизученной, далеко не все учёные-исследователи подчёркивали её статус так же, как, например, это делала Плетнёва С.А.[4, с.5]. В большинстве случаев, в ходе написания работ по периоду монгольских завоеваний, как таковое военное искусство рассматривается поверхностно. А в работах, непосредственно посвящённых военному делу, игнорируется ряд факторов и условий, важных, по мнению автора статьи.

Из учёных, занимавшихся изучением военного дела монголов, следует назвать следующих: Вернадский Г.В., Свечин. А.А., Шпаковский В., Николле Д., Разин Е.А., Тарнбул С., Бобров Л.А., Худяков Ю.С., Соловьёв А., Горелик М.В., Кирпичников А. Н.

Вернадский в своей работе «Монголы и Русь» посвятил отдельную главу оружейному делу монголов. Один из немногих учёных, уделивших должное внимание малоизученным аспектам темы, такие, как организация, подготовка и тренировка солдат, а также выдвигал интересные предположения касательно монгольских боевых лошадей. Помимо этого, провёл сравнение монгольской осадной техники с европейской, описал стратегию, тактику и состав войск армии Монгольской империи. Свечин. А.А., Шпаковский В., Николле Д. писали о влиянии военного искусства монголов на развитие русского военного искусства.

Свечин в своём описании русского военного искусства посвятил отдельную главу, посвящённую тем урокам, которые были восприняты русской армией во время войн с монголо-татарами. Влияние монголов на русское государство он сравнивает с влиянием Валленштейна на немецкое военное искусство. Утверждается факт наличия вспомогательных русских отрядов в монгольской армии, а также их участие в войне Золотой Орды с державой Тимура. Отмечается появление «уважения» в русской армии к

метательному бою, появление расчленения войска на полки, организацию конницы, развитие разведки, караульной службы, а также поддержание железной дисциплины.

Шпаковский и Николле в своём труде «Русская армия 1250-1500» описывают историю завоевания Руси монголами, затрагивают структуру воюющих сторон. Рассматривается интересный и значимый период истории России, начало и конец татаро-монгольского ига, а также то влияние, которое оно оказало на историю Руси и на военное искусство русской армии, в частности. Ярким примером успешности восприятия этих уроков авторы приводят победу русских войск на Куликовом поле.

Военное искусство монголов на разных этапах завоевательных походов описывал Разин Е.А. в своём труде «История военного искусства» во втором томе. Он повествует о монголах, племенном составе и расселении, создании и укреплении государства, составе и устройстве монгольской армии. Приводит периодизацию монгольских завоеваний, а также периодизацию боёв монголо-татар с русскими.

С. Тарнбул в своей работе «Армия Монгольской империи» подробно описывает облик монгольского воина, его оснащение и вооружение, тактику ведения боя с приведением множества иллюстраций.

Л.А. Бобров и Ю.С. Худяков провели огромную работу в изучении военного искусства кочевников. Привели ценную информацию по источникам, делая большой акцент на археологических памятниках и артефактах. Описали возникновение, специфику конструкции и тактику применения множества различных видов оружия.

Горелик М.В. подробно описал наступательное, оборонительное и дополнительное оснащение монгольского воина, приводит оригинальные монгольские названия для каждого элемента экипировки, а также интересные факты и специфику применения того или иного вида оружия. Важное значение имеет приведение точных числовых данных, таких, как габариты оружия, его количество и вес. Отдельно выделяются стратегия и тактика, боевые и разведывательные манёвры. Также, Горелик отметил защитное снаряжение боевых коней.

Соловьёв А. в своей работе охватывает огромный промежуток времени и территорию, приводя много ценных сведений. Помимо монголов, изучал сибирские народы. Опираясь не только на исторические, но и этнографические источники, описал процесс создания монгольского лука, сравнил с другими луками сложносоставного типа, описал многообразие наконечников стрел и особенности их применения.

Помимо проблемы малого объёма сведений относительно отдельных аспектов военного дела, характерных не только для работ учёных, но и непосредственно источников, как например «Книга о разнообразии мира» Марко Поло, существует проблема отсутствия должного внимания со стороны исследователей вопросам самих монголов тех времён и используемых ими лошадей. В источниках крайне мало информации по этим вопросам, зачастую историкам приходится исходить из других данных, требующих глубокого и разностороннего изучения, к тому же, далеко не с гарантированным успехом. Что в итоге привело к низкому уровню изученности таких тем, как физическая, боевая, строевая и тактическая подготовка солдат и офицеров, логистика, школы фехтования, боевые искусства, подготовка лошадей, особенности пород, содержание. О лошадях степных пород много ценных сведений приводят В. Долбе и С. Федов. В своих работах они описывают характеристики пород лошадей, ареалы обитания, особенности содержания и работы с этими лошадьми. Несмотря на объём проделанной работы, все приведённые сведения относятся к современным лошадям, когда как облик средневековых коней, их характеристики, особенности работы и содержания, остаются за завесой тайны. Даже такой аспект, как выделение конкретной породы, крайне затруднено, из-за огромного ареала обитания и набора специфических адаптационных механизмов, характерных для одних популяций и отсутствующий у других. В целом под термином «монгольская лошадь» понимается не конкретная порода, а скорее группа лошадей с определённым набором общих характеристик, характерных для большинства проживающих на данной территории лошадей. Среди таких:

невысокий рост, относительно густой волосяной покров, небольшая средняя масса, высокий уровень выносливости, способность совершать длительные переходы. Насколько сильно отличаются современные лошади от средневековых также сказать крайне трудно, за недостатком источников информации и низким уровне популярности вопроса у исследователей. Занимались ли монголы селекцией, и если да, то какие лошади участвовали в процессе, и в каком порядке происходили скрещивания – остаётся открытым вопросом. Вернадский предполагал, что боевые монгольские кони были гибридами местных степных пород с персидскими «небесными» конями[1]. Он же говорил о придании монголами значения окрасу лошадей, что может намекать на то, что монголы всё-таки уделяли внимание поиску специфических качеств и контролю разведения. Однако даже с этой информацией остаётся вопрос, насколько сильно и чем друг от друга отличались боевые и рабочие лошади. С одной стороны, если взглянуть на Европу, в течение средневековья для лошадей сформировалась конкретная ниша в военной структуре, к боевым лошадям сформировался набор конкретных требований, которые постепенно удовлетворялись путём селекции. Был выведен тип лошадей «дестриэ», больших и сильных, способных в рывке развивать очень высокую скорость. Кавалерия в Европе оставалась элитой вплоть до исчезновения с полей боя, боевые кони стоили баснословных денег. В основном конница использовалась в качестве ударного средства, приоритетным типом боя был ближний, главным оружием – копьё. Здесь видно прямую закономерность между тактикой боя, требованиями к животному и итоговой селекции. Монголы же предпочитали дальний бой, высокая скорость и сила животных им не требовались. К тому же, кавалерия у кочевой армии была основным типом войск, а в монгольской армии у каждого воина было как минимум две лошади, следовательно, цена каждой конкретной должна быть намного ниже, чем у таковых из Европы. Исходя из приоритетной тактики с преобладанием дальнего боя, взятие врага «на измор», соблюдение дистанции и совершение длительных переходов, требующих как от коня, так и от всадника высокого уровня выносливости[2, с.53], можно предположить, что силовые и скоростные характеристики не выступали в качестве главных определяющих стоимость для боевых лошадей. Таким образом, становится сложно объективно определить экономический фактор армии конницы, обращаясь к другим источникам, таким, как Яса Чингисхана, можно понять, что в монгольском обществе лошади ценились все, как таковые. Однако это не даёт информации о вышеназванных тонкостях и не позволяет оценить цену конника с учётом двух лошадей и всего сопутствующего инвентаря.

Ещё одной проблемой из экономического спектра, помимо стоимости самих лошадей и их содержания, является снаряжение конкретно монгольских солдат. Из-за большого распространения в армии изделий из органических материалов, таких, например, как, кожаная броня и костяные наконечники для стрел, а также других факторов, таких, как огромная территория распространения, особенности почвы и климата, немалая часть археологических артефактов сохранились в очень плохом состоянии или лишь фрагментарно. Изделия из металла так же находятся в разной степени сохранности, немалая часть артефактов сохранились лишь фрагментарно, что стало серьёзной проблемой в археологии, и вследствие чего распространился миф о низком уровне знания металла кочевниками и/или отсутствии у них собственного ремесла металлообработки в принципе. По восстановлению облика монгольского воина была проведена колоссальная работа, которая, к счастью, во многом успешна, о чём свидетельствуют работы Горелика М.В. Оценить же стоимость экипировки по-прежнему сложно, так же, как и оценить степень распространения у монголов металлических средств защиты, уровня их качества. С одной стороны, например, в «Джами ат-таварих» монгольские воины в основном носят металлические доспехи, а, например, в «Мёко сурай экотоба» чётко видно, что конкретно металлических средств защиты в монгольском войске немного.

В отношении оружия, в основном вопросы остаются такие же. Цена и распространённость тех или иных видов оружия остаются сложной темой. Из источников

нам известно, что основным и главным оружием монголов был лук. Луки эти были не простыми, а сложносоставными, и были двух основных видов: китайско-центральноазиатский и ближневосточный[1, с.18]. В композитном сложносоставном луке применяется сразу множество элементов, такие, как разные породы дерева (тис, дуб, берёза, ясень), рог, сухожилия и кости. Из источников, а также работ исследователей, таких, как Соловьёв А. и Литвинский Б. мы знаем о технологии изготовления луков, подготовке материалов, специфике хранения и использования, а также о тетивах. Однако, нам неизвестно о принципиальных различиях в цене при использовании разных пород дерева, как например, тиса, который не произрастает в степи, а также рогов, сухожилий и костей. Соловьёв приводит сведения о том, какие сухожилия применялись и для чего, однако сведений, насколько различным было отношение монголов к сухожилиям быка или оленя нет. И, как следствие, нет информации о том, какой тип добычи животных материалов был в приоритете, знали ли монголы о зависимости развитости сухожилий, костей и рогов от условий содержания и породы животного, если да, то в какой мере пользовались этой информацией.

Из источников нам известны щиты[3], однако, двумя основными видами оружия у монголов были луки и копья, которые требовали двух свободных рук, следовательно, не совсем ясно, как эти щиты использовались. Так же, нам не известна степень распространённости щитов и их зависимость от нательных средств защиты, не в последнюю очередь и потому, что касательно качества и эффективности нательной брони у исследователей так же нет единого мнения.

Список литературы:

- 1 Горелик М. В. Армии монголо-татар X-XIV веков. Военское искусство, снаряжение, оружие. — М.: ООО «Восточный горизонт», 2002. — 84 с.
- 2 Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов, именуемых нами татарами. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Перевод А. И. Малеина. — М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. — 287 с.
- 3 Фазлуллах Рашид ад-Дин. Джамии-ат-таварих. — Издательство академии наук Азербайджанской ССР, Баку 1957. — 275 с.
- 4 Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV - первая половина XVIII в.) Издательство: Филологический факультет СПбГУ Серия: Historia Militaris 2008 г. — 782с.
- 5 Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. // Новосибирск: 1986. — 268с.
- 6 Вячеслав Долбе. Лошади степных пород: физические характеристики, особенности, тебеневка и корма. По историческим источникам и новейшим данным. (Хрестоматийная подборка документальных свидетельств) Рига, 2012. <http://annales.info/step/dolbe/stephors.htm>
- 7 Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV - начала XV в. <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000023/st027.shtml>
- 8 Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тула, 2004. — 383с.
- 9 Соловьёв А. Оружие и доспехи Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. // Новосибирск «ИНФОЛИО-пресс», 2003. — 219с
- 10 Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Том 1. Государственное издательство военной литературы, Москва, 1927. — 386с.
- 11 Степан Федов. Выходцы из степей – монгольские лошади. <https://agronomam.com/konevodstvo/istoriya-i-xarakter-mongolskix-loshadej.html>
- 12 Куркин А. В. Длинный лук и английские лучники, 2008. <http://www.fieldofbattle.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=442>
- 13 Мёко сурай экотоба / Свиток монгольского вторжения. 2019

- 14 Эренжен Хара-Даван. Чингисхан как полководец и его наследие. Вече, 2020. — 386с.
- 15 Марко Поло. Книга о разнообразии мира. Divisament dou monde. Книгапервая. <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Polo/frameset4.htm>
- 16 Разин Е. А. Военное искусство вооружённой организации монголов и турок // История военного искусства VI — XVI вв. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. — 656 с.
- 17 В. Шпаковский, Д. Николле «Русская армия 1250—1500» — М., «АСТ», 2004 – 56 с.

ПОСЕЛЕНИЕ БОРОВОЕ КАК ОДИН ИЗ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Баукенова Ж.

Научный руководитель: к.и.н., профессор кафедры Мухамадеева И.А.
Кокшетауский университет имени А.Мырзахметова
zbaukenova2019@mail.ru

Территория распространения археологической культуры, получившая название андроновская, очень огромна. Ареал её распространения на западе доходит до Южного Приуралья, на востоке – до Енисея, на севере – до границ лесостепи, а на юге достигал среднеазиатских земель древнего орошения. Многолетние исследования учёных довольно отчётливо описали главные особенности хозяйства и быта племен, населявших зону степей от Урала до Енисея [1, с.46].

Исследования археологических памятников сакрального ландшафта символизируют качественно новое осмысление истории и культуры Казахстана, древней культуры ранних кочевников. Открытие памятников, их исследование и анализ представляет собой первые шаги в решении сложной и важной проблемы, такие как исследование возникновения и развития сакральной географии Казахстана

В дореволюционные годы памятники эпохи бронзы на территории Казахстана исследователи вообще относили к бронзовому веку. Слабая изученность и недостаточность археологического материала не позволяли и затрудняли разделение памятников на хронологические группы.

Андроновские поселения, чаще всего располагаются по берегам малых рек на площадках, которые защищены от ветра рядами холмов и прибрежными скалами. В Западном, Северном и Центральном Казахстане поселки обычно распределяются на первой надпойменной террасе [3, с.69].

Значимым подспорьем для характеристики археологических памятников Акмолинской области считаются случайные раскопки артефактов материальной культуры, сборы подъемного материала с разрушенных поселений, сделанные полевыми работниками экспедиции [2, с. 5].

На территории андроновской культурной общности известно множество месторождений медных руд, золота и касситерита, из которых выплавляли олово. На ряде рудников имеются и древние горные выработки. Однако лишь немногие из них могут быть уверенно признаны андроновскими. В результате работ геологов и археологов вскрыто ряд андроновских медных рудников.

Важную работу по выявлению и раскопкам памятников эпохи бронзы и ранних кочевников в Щучинском регионе провела в 30-х годах группа ученых-геологов, специализирующиеся разведкой золота. На территории Боровского лесхоза были открыты могильник и поселение бронзы. Полученные материалы датируют могильник федоровским этапом андроновской культуры, кроме одного погребения, которое относится к поздней бронзе [2, с.13-14].